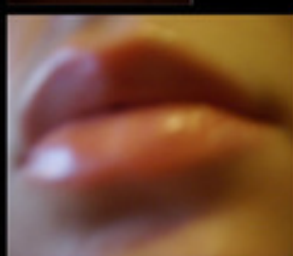
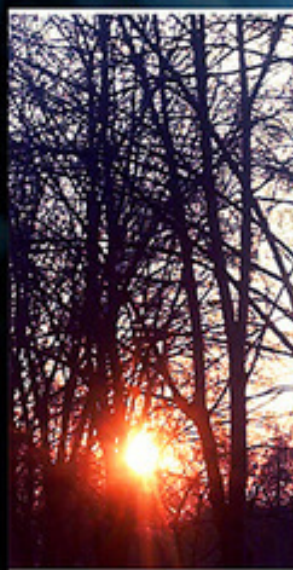

Ольга МОРОЗОВА

ИЗБЕГАЮЩИЙ СМЕРТИ

12+

@ЭЛИТА

Ольга Морозова

Избегающий смерти (сборник)

Электронное издательство "Аэлита"

2016

Морозова О.

Избегающий смерти (сборник) / О. Морозова —
Электронное издательство "Аэлита", 2016

Мистика – это часть нашей жизни. Если кто-то не замечает этого, то только потому, что не хочет замечать... Темы рассказов сборника связаны с необычными случаями, которые невозможно объяснить, не выйдя за рамки привычной реальности. 12+

© Морозова О., 2016
© Электронное издательство
"Аэлита", 2016

Содержание

Избегающий смерти	6
Нападение пришельцев	10
Партия в домино	17
Поездка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ольга Морозова

Избегающий смерти (сборник)

© ЭИ «@элита», 2016

Избегающий смерти

Он проснулся совершенно разбитым, намного раньше, чем прозвучала команда «Подъем». Лёг на спину и уставился в потолок. Ему приснился сон. Сон, что завтра он должен умереть. Или погибнуть смертью храбрых, как кому нравится. Завтра его отделению предстояла боевая операция, и он, само собой разумеется, должен там участвовать. Глупо рассказывать свой сон сержанту, потому что тот пошлёт его подальше с такими предрассудками. Но не верить сну он не мог, так как знал, что сон непременно сбудется. И непременно завтра, когда они пойдут на задание. Там их будет ждать засада, в этом он уверен. Сон был очень реалистичным. Словно в замедленной съёмке он видел, как автоматная очередь прошивает его тело насквозь, и он падает на лишённую растительности землю, истекая кровью. Падает уже мёртвым... Это Смерть решила предупредить его. Только непонятно, зачем. Возможно, ей скучно убивать их, как на скотобойне, и Она решила немного поразвлечься, поиграть в пятнашки. Что ж, такие игры ему не впервой.

Он вспомнил свой первый сон о Смерти, который приснился ровно десять лет назад. Тогда ему было девять. В выходные они с матерью должны были поехать на озеро, куда он давно хотел. Поездка была его давней мечтой, и, ложась спать накануне, он был очень возбуждён. Долго ворочался в кровати, а когда заснул, увидел кошмарный сон. Их машина несётся с огромной скоростью по дороге, и вдруг прямо перед ними возникает бетонная стена... потом он увидел себя, лежащего на обочине дороги, окровавленного, и понял, что всё кончено...

Проснулся он от собственного крика. Испуганная мать вбежала в комнату, где он сотрясаясь от рыданий. Мать попыталась его успокоить, он хотел рассказать ей сон, но почему-то промолчал. Ему показалось, что мать не поверит. Единственное, на что он решился, так это сказать, что не хочет завтра на озеро. Мать потрепала его по голове, улыбнулась и сказала, чтобы не говорил глупости. Там, на озере, будет ждать отец. Он забронировал номера в гостинице неподалёку, и они проведут чудесные выходные вместе. Им так редко удаётся бывать вместе... Он всхлипнул и отстранил мать. Конечно, они бывают вместе очень редко, это правда. Отец работал в другом городе по контракту, и они виделись даже не каждые выходные. Мать укрыла его одеялом, погладила по голове и ушла, притворив дверь.

Тогда он решился. Непонятно, как ему пришло это в голову, но уже решил, что ни за что не поедет на проклятое озеро. Потихоньку он выбрался из постели и вышел в сад. Луна была закрыта облаками, отчего темнота казалась непроницаемой. Он пробрался к самому высокому дереву и влез повыше. Было очень страшно, попросту жутко, но он знал, что так надо. Это единственный способ спастись от Смерти. И он прыгнул. При падении нога его подломилась, он услышал хруст, и его пронзила дикая боль. Он закричал.

На крик прибежала мать. Он лежал под деревом, перепачканный в земле и стонал. Мать только всплеснула руками, не найдя сил накричать на него.

У него оказалась сломанной лодыжка. Разумеется, о поездке на озеро не могло быть и речи. Он слышал, как мать разговаривала с отцом по телефону, горестно вздыхая при этом. «Ума не приложу, как это случилось... что он там делал ночью?» – всё время повторяла она. Ему было жаль мать, обидно, что поездка не состоялась, но он был абсолютно уверен, что поступил правильно.

С тех пор прошло десять лет. Он всегда помнил об этом случае, никогда не забывал. Он знал: Смерть всего лишь дала ему передышку. Но он твёрдо усвоил один важный урок – чтобы получить эту самую передышку, нужно принести жертву. Смерть можно задобрить жертвой. По непонятным причинам Она соглашается на это, и отступает. На время, но отступает. Вероятно, таковы правила игры, не им придуманные. Сама игра тоже навязана ему,

но не играть он не может. Он закрыл глаза – что ж... пусть будет, как Она хочет. У него в запасе целый день. Вечером придёт Алика. Он всегда ждёт её, но сегодня будет ждать особо. Главное, чтобы Алика не подвела.

Алику он заметил издалека. Она быстро приближалась к нему лёгкой походкой, чуть улыбаясь. Он широко улыбнулся в ответ и пошёл навстречу. Они никогда не шли дальше поцелуев, Алика не могла другого позволить, но он особенно и не настаивал. Он знал, что она никогда не сможет уехать с ним, а она знала, что он не сможет остаться. Эта их взаимная влюблённость была совсем детской, почти платонической.

В темноте он взял её за руки и притянул к себе. Алика положила голову ему на грудь, и они постояли так немного, наслаждаясь взаимным присутствием. Потом он легонько отстранил девушку от себя и изложил свою просьбу. Алика должна выстрелить в него, просто обязана. Это вопрос жизни и смерти. Алика испугалась и отрицательно покачала головой. Она не может. Не может стрелять в него. Нет, это невозможно. Он взял её за локти и встряхнул. Она отвернулась, пытаясь вырваться и всхлипнула. Тогда он рассказал ей сон. Он прибавил, что если она откажется, то его убьют. Уже утром она сможет попрощаться с его телом.

Алика молча слушала. Он видел её глаза и понял, что она поверила ему. Поверила, что он не трус. Просто играет со Смертью. Так хочет сама Смерть. Алика была дочерью Востока, и прекрасно знала, что он говорит правду. Тем более что до дембеля осталось всего полгода. Алика вытерла слёзы и кивнула. Он дал ей свою винтовку. Она отошла подальше, прицелилась и выстрелила ему в ногу, стараясь не задеть кость. Он подавил рвущийся крик и зажал кровоточащую рану рукой. Алика подошла к нему и вернула винтовку. Он поцеловал её в губы долгим и страстным поцелуем. А потом велел уходить... он не хотел, чтобы их видели вместе.

Он смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду, понимая, что больше никогда её не увидит. Это почему-то потрясло его больше, чем рана на ноге. Он не ожидал, что расставаться будет так больно. Наверное, Алика значила для него гораздо больше, чем он думал...

Прихрамывая, он отправился назад в часть. В части он сказал, что кто-то выстрелил в него из кустов, он выстрелил в ответ. Вероятно, снайпер... ему повезло, что тот попал в ногу.

На его счастье, Алика сделала прекрасный выстрел. Пуля слегка задела кость, но не раздробила. Его увезли в медсанбат, где он и провёл время до самого дембеля.

Его отделение на задании попало в засаду, выжило два человека... Он понял, что Смерть опять приняла его жертву.

Он благополучно вернулся домой. За десять лет ему удалось разбогатеть. Он начал забывать про Смерть, и даже дерзнул подумать, что она оставила его в покое. Но он ошибался. Игра продолжалась. Ему снова приснился сон. Конкуренты собираются его убить. Завтра он подписывает важный контракт, но они убьют его раньше. Он видел лицо киллера в маске, и своё собственное тело, лежащее на асфальте с простреленной головой. Конечно, он может отказаться от подписания контракта завтра, но долго в прятки играть не получится. Рано или поздно это случится. Контракт здесь не играет никакой роли. Это Смерть снова охотится за ним, а вовсе не конкуренты. Они лишь Её слепое орудие. Ей опять нужна жертва, но на этот раз всё не так просто. Он задумался, что может ей дать, и вдруг его осенило. Он отдаст ей всё. Всё, что у него есть, всё, что заработал, в обмен на жизнь.

Он сел за компьютер и стал лихорадочно переводить деньги на счета благотворительных организаций. С недвижимостью было сложнее, но он вызвал нотариуса и отписал её в дар городу. Пусть делают, что хотят... после этого он собрал чемодан и отправился в аэропорт. Если Смерть приняла его жертву, он благополучно приземлится. Если нет... что ж, скорее всего, она воспользуется благоприятной возможностью.

Самолёт успешно сел в аэропорту назначения, и он вздохнул с облегчением. Жертва принята. Можно начинать всё сначала. В новом городе, с новыми людьми. Он тяжело вздохнул. Сколько он так будет бегать? Ответ напрашивался сам собой. Столько, сколько Она ему позволит. Это игра кошки с мышью. Сытой кошки с испуганной мышью. Мышь находится в цепких когтях кошки, и не может вырваться. Вариантов немного. Либо кошке наскучит играть, и она отпустит мышь, либо просто-напросто сожрёт. Первый, разумеется, предпочтительнее, но здесь решает кошка.

Он снова встал на ноги. Очевидно, что с финансами у него проблем не было. Его проблема была в другом, и он это знал. Спустя десять лет у него опять было всё. Сила, власть, деньги. Он женился и у него рос сын. Сыну 7 лет. Прекрасный возраст. Он ждал Её. Ждал, но Она не приходила. Минувло ровно десять лет, но Она упорно хранила молчание. Он стал нервным и издёрганным, плохо спал по ночам. А вдруг она больше не будет его предупреждать? Вдруг ей надоело играть с ним в дурацкие игры, и Она просто заберёт его, когда ей вздумается, как это происходит со всеми?

Ему хотелось кричать. Он не все! Она просто обязана предупредить его, как делала раньше! Он был на грани нервного срыва, прекрасно понимая, что ничего Она ему не обязана. Он – мышка, Она – кошка, и этим всё сказано.

На какое-то время ему удавалось успокоиться. Но потом всё начиналось сначала.

Через пять лет он увидел сон. Тот самый. Всё же она решила предупредить его. У него отлегло от сердца. Он увидел машину, его машину, падающую с обрыва... машина подпрыгивала, ударяясь о камни, переворачивалась, а в самом низу взорвалась... сноп пламени и искр взметнулся в небо. Он проснулся с бьющимся сердцем. В отличие от других снов было непонятно, почему машина упала с обрыва? Когда этого ждать? И, самое главное, что ему делать? Не ездить на машинах вообще? Это невозможно. При его образе жизни это будет выглядеть неуместным чудачеством, если не сказать больше. Его попросту сочтут идиотом.

Он задумался: когда это может произойти? Судя по предыдущим случаям, Она предупреждала его за день. Но теперь он не уверен, что будет именно так. И потом, он просто не успеет отказаться от всего так быстро. Это не делается в один день. Он решил взять паузу.

Утром он отменил все встречи, отключил телефон, и отправился на прогулку. Ситуация требовала размышлений. Он не мог себе позволить сесть в машину именно сегодня. Он даже не придумал, что принесёт в жертву, и это было самым ужасным.

Он прогулял до самого вечера, а когда вернулся его ждал страшный сюрприз... Настолько страшный, что поначалу он отказывался поверить в то, что услышал. Его жена и сын разбились на его машине. Упали с обрыва... Испуганный водитель рассказал ему, что ребёнок играл в саду и внезапно распорол ногу. Жена хотела отвезти его в больницу, но её машина почему-то не завелась. Тогда она взяла его... дорога была скользкой, очевидно, она не справилась с управлением... Он в бессилии опустился прямо на газон. На этот раз Смерть обхитрила его. Она изменила правила игры, не предупредив. Сама выбрала жертву. Отняла самое дорогое, что у него было. Он подумал, что Смерть становится ненасытной...

Сразу после похорон он позвонил Динаре, своей подруге. После Алики он питал необъяснимую слабость к восточным женщинам. Динара приехала быстро. Она утешила его, как могла, и он разрешил ей остаться.

Что-то изменилось в его отношениях со Смертью, он чувствовал. Только затруднялся сказать, что именно. Смерть стала непредсказуемой, она меняла правила на ходу. Он не знал, что ждать от неё в следующий раз, и это было самое печальное. Это пугало его. Он знал, что изобретательности Смерти нет предела, и стал бояться её следующего шага.

Спустя два года ему приснился сон. Он увидел дуло пистолета, направленное прямо в него... Это было всё. Он не увидел ни трупа, ничего... просто дуло пистолета. Надо сказать, что за эти два года его охватило нечто вроде оцепенения. Ему стало почти всё равно, что теперь будет. Что ещё, собственно, Она может отобрать у него? Жизнь? Он перестал ею дорожить после смерти жены и сына. Деньги, власть? Пожалуйста! Он и сам бы отдал это, если бы мог.

Он махнул на сон рукой. Пусть делает, что хочет, он не будет ничего предпринимать. Мышь умерла в когтях кошки от страха... сама. Хватит им забавляться, он не игрушка.

Вечером он сидел у себя в кабинете. Пистолет он достал из сейфа и положил на стол, проверить, заряжен он или нет. Из комнаты окликнули его, и он вышел, а когда вернулся, в кабинете сидела Динара. Она была вдребезги пьяна. В руке у неё плясал пистолет. Он усмехнулся: вот и всё. Так просто и примитивно. Погиб от руки пьяной любовницы.

Динара нацелила пистолет в него, и он увидел чёрную дыру дула. Было совсем не страшно, он даже почувствовал облегчение. Но вдруг Динара отвела пистолет от него и приложила к своему виску, громко хохоча. Раздался резкий щелчок – порывом ветра закрыло окно. Динара вздрогнула и нажала спусковой крючок...

Эхо выстрела долго стояло у него в ушах. Уходя с кладбища, он понял, что Смерть больше не интересуется им. Он стал ей безразличен. Теперь он не Ускользящий от Смерти, он Несущий Смерть. Это в сто раз хуже. Хуже, чем Смерть. Он поразился Её коварству. Как Она могла так поступить с ним? Почему не взяла его? Он понял, это Её месть. Месть за то, что не хотел мириться с неизбежным, с окончанием. Она надула его, обвела вокруг пальца, дала понять, что не собственно Смерти стоит бояться. Надо бояться такой жизни. Жизни в ожидании Смерти.

По приходу домой он сделал распоряжения по передаче дел, собственности, тем, кто с ним работал. С него хватит. Теперь он будет молиться, что Смерть поскорее забрала его. Незачем жить.

Но Смерть, как назло, забыла о нём. Сидя на грязном вокзале и прося милостыню, проводил он однообразные дни, умоляя Смерть смириться, но Она была непреклонна. Вечерами он забирался в грязную берлогу, напивался до бесчувствия, но Смерть обходила его стороной. Он окончательно упал духом и превратился в бессмысленный комок смердящей плоти. Но однажды утром он обнаружил себя валяющимся возле ворот монастыря. Чьи-то руки подняли его и занесли внутрь...

В храме было величественно и торжественно. На него снизошла благодать. Он зарыдал и рыдал целый день. Его не трогали. Когда слезы закончились, он помылся и переоделся. Ему захотелось встретить Смерть именно здесь.

Через несколько дней его нашли мёртвым возле иконы Божьей матери с блаженной улыбкой на губах... Это произошло спустя десять лет после того, как погибла Динара.

Нападение пришельцев

Президент Большой страны поправил галстук, собираясь произнести нечто важное перед кабинетом министров. Собравшиеся замерли, ожидая начала речи Президента. Тот откашлялся, сознавая грандиозность текущего момента, которую, по всей видимости, кроме него, никто ещё не осознал, обвёл глазами присутствующих, и произнёс:

– Я хочу вам сообщить важную новость! – лицо Президента сделалось грустным и одновременно торжественным. – Для этого я вас и собрал. – Тут Президент сделал паузу, а кое-кто начал ёрзать на стуле, выражая тем самым нетерпение. Президент осуждающе посмотрел в сторону тех, кто не мог сдерживать эмоции, и продолжил: – Момент настолько важный, что я рискнул вытащить вас из тёплых постелей, – опять пауза, министры едва сдерживали зевоту, Президент нервно забарабанил пальцами по крышке стола, но неожиданно решился и чётко сказал: – На нас напали пришельцы!

– Кто?! Кто на нас напал?! – раздались изумлённые возгласы из зала. Сонливость мгновенно прошла, поднялся шум.

Встал военный министр и задал вопрос в лоб.

– Откуда у вас такие сведения, позвольте спросить, господин Президент?

– Оттуда! Из космоса! – рявкнул Президент. – И это потому, что я не дрыхну по ночам, в отличие от некоторых! Этот вопрос я хотел задать именно вам – почему о нападении знаю я, а не вы?

Министр растерялся. Он покраснел и начал тереть лоб, что было у него признаком стресса.

– Мне не докладывали... я... я... а вы уверены? – тон его голоса был робким и заискивающим.

– А почему они должны докладывать вам?! Вы что, состоите у них на службе? Они просто напали и теперь мы у них в руках! Что будем делать? – Президент переводил взгляд с одного министра на другого, ожидая предложений. В глазах некоторых он прочёл недоумение и серьёзные сомнения в его адекватности. Президент вздохнул:

– Ладно! Ночью мой компьютер включился сам собой, и я был вынужден, я подчёркиваю – вынужден, узнать то, что я вам сейчас сообщил! Возможно, то же самое случилось с вашими компьютерами, просто вы не заметили. Очевидно, что пришельцы не хотели, чтобы мы знали об их нападении, потому что картинка длилась всего мгновение, но я успел понять! Мой мозг выдал сигнал опасности! А мой мозг, да будет вам известно, напрасно истерить не будет! На то я и Президент, который обошёл всех конкурентов. Или кто-то сомневается в этом?

Никто, похоже, не сомневался. Президент удовлетворился раболепным молчанием, и продолжил:

– Они занимают наши тела! Тела наших людей, наших граждан! Это ползучая интервенция, и скоро они нас полностью уничтожат. Есть предложения по устранению угрозы?

Военный министр решил реабилитироваться. Он встал и отrapортовал:

– Нам необходимо скрыться в бункере! Считаю, что ситуация безнадежна, в том контексте, в котором вы её излагаете! Нужно сохранить наши умы в неприкосновенности для будущих поколений! Это наш священный долг! – Министр сел, раздались жидкие аплодисменты.

Но, очевидно, скептики имелись в слаженных рядах министерства, потому что раздался голос:

– Может, посмотрим на мониторы компьютеров? Я, разумеется, очень уважаю президентский мозг, но дополнительная проверка не помешает. – Это был министр по связям с

общественностью. – А вдруг всё не так, как думает наш уважаемый Президент? Тогда страна просто погрузится в хаос без нашего участия.

Президент вперил в министра горящий взор.

– Вы сомневаетесь в моих словах? Тогда я попрошу вас покинуть помещение и вообще это здание. Вы уволены. Идите домой, и проверьте мои слова на собственном опыте.

Но министр был не робкого десятка. Он резко встал со стула, который с грохотом упал на пол.

– Я пойду домой, но если вы ошиблись, то вам не поздоровится! Народ проклянёт вас, мистер Президент! На ваш портрет будут мочиться маргиналы! – ноздри у министра раздувались от обиды.

Из толпы министров раздались неуверенные голоса:

– Может, и правда посмотрим?

– Да делайте, что хотите! – Президент махнул рукой. – Я снимаю с себя всю ответственность за последствия и все полномочия! Вы – стадо глупых баранов! Даже спастись вас нужно уговаривать.

Пока он это говорил, несколько человек переместились к мониторам, и жадно уставились в них. Через пару секунд созерцания начали раздаваться изумлённо-испуганные возгласы. Президент величественно сложил руки на груди и надменно отвернулся в сторону.

На экранах мониторов тем временем некий мужчина сообщал, что сегодня ночью кто-то пытался завладеть его телом. Он сопротивлялся, и ему удалось сбежать. О других он сказать ничего не может, потому что не знает, кто теперь есть кто. Ему страшно, и он надеется, что власти наведут порядок. Потом изображение пропало, экран покрылся рябью, и внезапно возникший образ того же мужчины, улыбаясь, сказал, что всё в порядке, просто ему приснился страшный сон. Изображение мужчины сменилось рекламой зубной пасты.

Министры с ужасом переглядывались. Президент ухмылялся.

– Ну что, больше никто не сомневается в моих умственных способностях? Надеюсь, теперь атака пришельцев не вызывает сомнений?

Министр по связям с общественностью выглядел посрамлённым. Он перетаптывался с поникшим видом, демонстрируя явное нежелание покидать безопасный кабинет. Президент хлопнул его по плечу.

– Я вас прощаю! Можете остаться и продолжать выполнять свои обязанности. Пока зараза не проникла сюда, предлагаю немедленно проследовать в бункер и задрать все шлюзы! Ха-ха! Мы начнём новую жизнь!

– В бункере?! – у средних лет госслужащей в глазах стояли слёзы. – Без шанса выйти на поверхность? У меня дети дома...

– Ничего не поделаешь, мэм, это ваш долг. Примите свою судьбу достойно. Мы с вами выжили, и это главное. Что делать дальше, мы обсудим потом. А сейчас вы должны быть преисполнены гордости, что принадлежите к великой нации! Возрождение начнётся с нас!

Госслужащая украдкой вытерла слезу и улыбнулась, хотя не совсем поняла, о каком именно возрождении идёт речь, если их удел сидеть в тесном бункере. Где гарантии, что пришельцы покинут страну раньше, чем они умрут в мрачном подземелье? И вообще, кто сказал, что они её покинут? Но своими соображениями она делиться не стала, решив, что утро вечера мудренее.

Прозвучал гимн Великой страны, и весь кабинет министров в полном составе собрался было прошеествовать в бункер, но тут снова раздался голос министра по связям с общественностью.

– Постойте! Надо выступить с обращением к нации! Люди должны знать, что происходит! Это тоже наш долг, если хотите! Мы не можем оставить их в неведении.

Президент нахмурился, но вынужден был признать правоту министра.

– Хорошо. Я сделаю это заявление. Возможно, ещё не все погибли.

Президент обратился с речью к нации. Речь записали на плёнку и поставили на прямую трансляцию. Теперь, включив телевизоры, граждане Великой страны могли узнать о нашествии и принять меры к спасению. «Они уже среди нас!» – патетично закончил речь Президент, заверив на прощание, что Правительство и Президент лично делают все возможное, чтобы устранить угрозу, но следует сохранять бдительность и крайнюю осторожность, обращая внимание на случаи нетипичного поведения сограждан.

После речи все присутствующие почувствовали облегчение, и теперь с чувством выполненного долга отправились наконец в бункер.

Джона эпохальное выступление Президента застало на кухне, где он пил утренний кофе. Рука с чашкой так и застыла на полпути ко рту Джона, когда он услышал последние слова речи. «Ну надо же! – подумал Джон. – Совсем рехнулись! И как только смелости хватило у этих пришельцев напасть?! Или мы не самые сильные в мире?!» Джон поставил чашку на стол и задумался. При здравом размышлении идея о нападении показалась ему не такой уж и глупой. «А в самом деле, – рассуждал Джон, – откуда им из космоса известно, насколько мы сильны?!» А, как известно, не видит, и не бредит, то есть не боится... – Джон почесал затылок. Да-а, дела...

Теперь, если считать информацию за истинную, придётся принимать срочные меры к спасению. Джон вновь задумался. Что там говорилось о нетипичном поведении? Он начал вспоминать, кто в последнее время вёл себя нетипично, и вспомнил жену, главным образом потому, что последние два дня он не выходил из дома и только её и видел.

Раз я был дома, рассудил Джон, а она выходила, значит, пришельцы могли завладеть её телом. Конечно! Джон хлопнул себя по лбу. Каждый день много лет жена варила ему по утрам кофе. А сегодня вдруг сказалась больной. Разве это типичное поведение?! Разумеется, нет. Почему именно сейчас она больна? Раньше с ней такого не случалось, она ВСЕГДА варила ему кофе, а вот сегодня отказалась. Рука Джона сама собой потянулась к ружью, стоящему за кухонным шкафом. Джон сжал приклад в руке и продолжил размышления. А когда он напомнил ей о её обязанностях, она злобно посмотрела на него, и отвернулась на другой бок, будто Джон сказал нечто страшно непристойное.

«Всё с ней ясно, – подумал Джон, – это больше не моя жена. Жаль, но ничего не поделаешь, ей уже не поможешь, нужно подумать о себе». Он вздохнул и допил кофе – не пропадать же добру!

В этот момент в кухню вошла жена. Он зевнула и спросила растерявшегося от неожиданности Джона.

– Что ты делаешь здесь в такую рань? Зачем тебе ружьё? На охоту собрался? Так не сезон.

Так как по телевизору продолжали транслировать послание Президента, жена посмотрела на экран.

– Что за чушь ты смотришь? Совсем свихнулся от своих ужасиков! – жена решительно подошла к телевизору и выключила его.

Джон решил. Он больше не сомневался, что это не его жена. Она демонстрировала все признаки нетипичного поведения, причём нагло и ярко. ЕГО жена никогда не решилась бы выключить телевизор у него на глазах. Она вообще очень редко перечила ему. Джон крепче сжал приклад и взвёл курок. Жена обернулась на звук. Джону показалось, что она угрожающе оскалилась и начала надвигаться на него. И тут, главным образом в целях самосохранения, Джон нажал на курок... Выстрел прозвучал, как хлопок пробки от шампанского. Потом раздался грохот от упавшего тела, и Джон заткнул уши. Всё, дело сделано.

Он осторожно перешагнул тело, распростёртое на полу, и, крепко сжимая в руках ружьё, ушёл в комнату.

Через пару часов к Джону зашла соседка. Она как-то странно посмотрела на него, и спросила, всё ли у него в порядке и где жена? Джон не был готов к расспросам. Тем более что и соседка, а по совместительству его любовница, НИКОГДА не приходила к нему в выходной, когда жена дома, а уж тем более не спрашивала про неё. Джон содрогнулся внутри. Всё оказалось гораздо серьёзнее, чем он себе представлял. Соседка зачем-то полезла в карман, и нервы Джона не выдержали – он выстрелил, пробив насквозь соседке череп. Она упала плашмя, открыв своим телом дверь в кухню.

Преодолевая отвращение, Джон взял её за ноги и затащил в кухню, чтобы не разбрасывать трупы по всему дому.

После этого Джон забаррикадировал дверь и несколько успокоился.

На улице постоянно слышались выстрелы и крики, но Джон старался не обращать на них внимание.

Через три дня у него закончилась еда. Умирать голодной смертью неприятно, и возникла необходимость выйти за пределы дома. Джон зарядил ружьё и осторожно приоткрыл дверь.

Улица была пуста. Палило жаркое солнце, и Джон сощурился. Потихоньку он отошёл от дома, намереваясь дойти до ближайшего магазина и запастись продовольствием. Джон завернул за угол и нос к носу столкнулся с Джеком. От неожиданности и испуга оба отпрыгнули.

– Привет, Джек! – Буркнул Джон.

– Здорово! – ответил Джек. – Ты куда?

– В магазин... – начал Джон, но аккуратная дырочка в голове заставила его замолчать. Расширенными от ужаса глазами он посмотрел в последний раз на Джека и упал на раскалённый асфальт.

Джек убрал кольт за пояс.

– В магазин! – передразнил он Джона. – Да ты сроду в магазине не показывался, урод инопланетный! Только жена твоя туда и ходила, насколько я помню.

Джек огляделся по сторонам. Кругом было пусто. Городок вымер, но Джек был доволен – инопланетяне оказались повержены в прах. Он выбрал один из стоящих на улице автомобилей пошарканей и сел в него. Пора покинуть это гиблое место.

Джек ехал по шоссе, собираясь найти заправку. Датчик бензина уже опасно долго находился в красной зоне. Наконец показалась возделенная заправка, и Джек подрулил к ней. На его удивление из модуля вышла толпа парней и направилась к его машине.

– Привет, папаша! – обратился к нему патлатый молодой человек лет 25–30.

– Привет! – ответил Джек, лихорадочно пытаясь нащупать кольт. Скоро ему это удалось, и Джек стал чувствовать себя увереннее.

– Куда едешь? – молодой человек буравил Джека взглядом.

– К родственникам на юг...

– А откуда?

– Оттуда! – Джек махнул рукой в сторону городка. – А вы? – решил спросить Джек.

– А мы с севера! – хохотнул патлатый. – На запад.

Парни за его спиной сгруппировались в плотную кучу. Один шепнул другому.

– Это инопланетянин! Точно! Я их за версту чую. Надо мочить!

– Тихо! – ответил другой. – А вдруг нет? Что он сделал нетипичного? Так мы нормальных людей перебьём.

– Да что, что! Не видишь, рожа какая деревенская. А тачка как у министра! Это что, типично, по-твоему? Да он такую даже водить не должен уметь...

– У него ствол, похоже. Тихо нужно... Давай, скажи там, чтобы усыпили бдительность, я сам всё сделаю.

Товарищ кивнул, подошёл к патлатому, сплюнул и что-то шепнул тому на ухо. Патлатый кивнул.

– Хорошо, мужик! Езжай, куда собрался. Мы тебя сами заправим. Из машины не выходи!

Джек расслабился.

– Да что вы, ребята! Я свой, неужели не видно?

– Не тринди! Сейчас мы тебя зальём, и кати своей дорогой, нам разбираться некогда. – Патлатый сунул «пистолет» в бензобак и нажал кнопку. Топливо, гудя, начало поступать в бездонное нутро машины. Джек включил музыку.

Когда бак был полон, Джек протянул патлатому купюру.

– Сдачи не надо.

– Счастливо! – помахал ему патлатый.

В это самое время один из парней подкрался к бензобаку и бросил туда горящую спичку.

Парни мгновенно ретировались, но Джек не обратил на это внимания.

На мгновение чёрный дым от пылающей машины закрыл солнце, которое многострадальному Джеку, победившему всех инопланетян в его городке, увидеть больше было не суждено. На войне, как на войне.

Парни, спасаясь от пожара, поспешили покинуть заправку, и, как оказалось, вовремя. Пламя, не удовлетворившись машиной, перекинулось на бензоколонки, и быстро сожрало их, сопровождая трапезу шумом и грохотом взрывов.

Компания парней из шести человек удалилась в пустыню, прихватив с собой парочку палаток – они решили, что так безопасней. На закате поставили палатки и улеглись спать – по трое в палатке.

Но патлатому не спалось. Он растолкал спящего рядом парня, как раз того, который бросил в бензобак автомобиля Джека горящую спичку, и зашептал ему на ухо:

– Слушай, те, в той палатке... не нравятся мне.

– Почему? – парень протёр глаза и подвинулся ближе к патлатому.

– Да так... – уклончиво ответил патлатый. – Есть кое-что подозрительное...

– Что именно?

– А ты сам не заметил?

– Нет вроде... а что?

– Они вообще странные какие-то, переглядываются, перемаргиваются... шепчутся. Я ещё на заправке внимание обратил. Они же к нам позже пристали, помнишь?

– Вообще-то да... ну и что?

– Да то, что где они были до этого, мы не знаем.

– Ну а что нетипичного ты заметил? Мы же не можем просто так их укокошить?

– Да всё нетипично, всё! Одеты, как задрипанные ковбои, а пиво не пьют! Я им пива предложил взять, так они замотали головами, как бараны, и взяли сок! Где ты видел, скажи, чтобы ковбои не пили пиво? Ну, колу ещё куда ни шло, но чтобы сок...

– Ты прав, чёрт возьми! И что нам делать?

– Действовать! Надо накрыть их, пока они спят, иначе будет поздно. Расшевели Сэма, нефиг дрыхнуть, так и не проснуться можно.

Парень толкнул Сэма под ребро, и Сэм испуганно крикнул.

– Ты что, сдурел?! С тобой инфаркт недолго получить!

– Заткнись! – цыкнул на него патлатый. – В той палатке инопланетяне!

– Точно?!

– Сто пудов! Бери ствол и выходим. Надо покончить с ними, пока они не проснулись. Иначе не проснёмся мы.

– Понял! – Сэму не нужно было повторять дважды.

Парни взяли в руки стволы и один за другим вылезли из палатки.

Выстрелы противоборствующих сторон раздались одновременно, и шесть человек, а вернее шесть трупов, упали на влажную от росы землю.

Сидевший в стороне огромный гриф с интересом наблюдал за побоищем. Он не вдавался в подробности, а уж тем более не анализировал причины произошедшего. Он думал о большом количестве вкусной пищи. Таком большом, что даже не жалко поделиться с сородичами. Гриф раскрыл клюв и издал победный крик.

В это время в президентском бункере обстановка тоже накалялась. Министр по связям с общественностью исподтишка изучал госслужащую, мать двоих детей, которая расстегнула верхние пуговицы блузки, почти обнажив грудь. Министру это не понравилось. Он отозвал в сторону министра финансов и сказал ему:

– Та мадам ведёт себя нетипично, заметили? Обнажила грудь, будто она шлюха! А говорила, мать двоих детей... никогда не видел её с расстёгнутой блузкой! А вы?

– Никогда... так вы думаете?

– Я уверен! Она и пришла то позже, когда все уже собрались. Как она смогла добраться?

– Понимаю... – министр финансов понимающе кивнул. – И что теперь? Я не могу убить человека...

– Да она уже не человек!

– Пока она выглядит, как человек, я не могу, поймите!

– Ладно, если вы такой хлюпик! Позовите сюда вон ту гориллу, из охраны. Мне кажется, у него получится.

Министр финансов подошёл к «горилле» и шепнул ему на ухо:

– Вон та дама инопланетянка, мы это установили. От неё необходимо избавиться.

«Горилла» кивнула. Без лишних слов она подошла к женщине и заговорила с ней. Они отошли в сторону, и через пару минут раздался слабый хруст ломающихся позвонков, который, к несчастью, донёсся до ушей Президента.

– Что такое?! Что там происходит?!

– Ничего, господин Президент! Просто тело нашей мадам успели захватить инопланетяне! Печально, но факт. Мы вынуждены были от неё избавиться. – Министр по связям с общественностью лучился от радости по поводу блестяще проведённой операции по уничтожению врага. Он даже свысока посматривал на министра обороны – вот, мол, я каков!

Президент выпустил воздух из лёгких.

– Хвала Господу! Хорошо, что вовремя...

При этих его словах министр обороны, которому до смерти хотелось показать себя, нахмурился. В голове его шевельнулась мысль:

«Когда это наш Президент поминал Господа всеу?! Он ведь даже неверующий... неужели...» От такой мысли ему стало не по себе, и он отошёл к министру финансов, чтобы поделиться подозрениями и посоветоваться...

Президент другой страны буквально оторопел, когда спецслужбы доложили ему о массовых истреблениях друг друга населением в Великой стране.

– Они что там, с ума посходили?!

Директор разведывательного управления развёл руками.

– Сам ничего не понимаю! Похоже, массовый психоз.

– А что говорят наши спутники?

– Ничего особенного, но источники, близкие к Президенту, докладывают, что тот вскочил среди ночи и что-то там увидел на компьютере, – директор помолчал и продолжил, – рискну предположить, что его домработница играла в какие-то игры и забыла этот самый компьютер выключить. Он что-то там спросонья увидел и объявил в стране чрезвычайное положение... якобы на них напали... только не смейтесь – инопланетяне.

Президент расхохотался.

– И что, в самом деле напали?!

– Да что вы! Мы ничего не заметили, но они же законопослушные граждане, раз Президент сказал, что напали, значит напали.

– Ну и славно! – Президент зевнул. – Не беспокойте меня больше по таким пустякам. Пусть там занимаются, чем хотят. А где, кстати, их правительство?

– Укрылось в бункере в полном составе...

– Ещё веселее. Ладно, поговорили и забыли. Что там у нас ещё на повестке дня?

Директор нажал на клавишу компьютера и перешёл к другим вопросам, оставив граждан Великой страны вести беспрецедентную борьбу с инопланетным разумом.

Партия в домино

Фёдор Иванович проснулся среди ночи от сильной жажды, что было немудрено: вчера вечером он сильно перебрал, и последствия, как водится, не заставили себя ждать.

Кряхтя и охая, Фёдор Иванович поднялся с кровати и направился на кухню, попить водички. Вставая, он бросил взгляд на вторую половину кровати, где спала жена, и не обнаружил её там.

В кухне жены тоже не оказалось, похоже, её вообще не было дома. Анализировать это событие Фёдор Иванович не стал, так как у него ужасно болела голова, и он плохо соображал. За окном, к удивлению Фёдора Ивановича, было светло, хотя ему показалось, что уснул он совсем недавно. Фёдор Иванович попил воды, но особого облегчения это не принесло. Организм требовал большего.

От безысходности и отчаяния Фёдор Иванович решил выйти на улицу, проветриться. На улице никого не оказалось, что было несколько странно даже для раннего утра.

Фёдор Иванович обвёл мутным взглядом двор, и тут до него донёсся голос:

– Иваныч! Привет! Иди сюда!

Фёдор Иванович посмотрел в направлении голоса и увидел мужичка за деревянным столом, где дворовая интеллигенция играла в домино, по обыкновению сопровождая игру распитием спиртных напитков. Фёдор Иванович воспрял духом. «Вот так удача!» – подумал он, и быстро подошёл к мужичку, явно надеясь на продолжение вчерашнего банкета.

Он тяжело плюхнулся на скамейку напротив. Мужичок улыбался во весь рот, перебирая костяшки домино. Фёдор Иванович сделал над собой усилие и внимательно всмотрелся в лицо мужика.

– Что-то я тебя не припомню... ты не из нашего двора?

Мужик вздохнул и заёрзал.

– Я тут, недалеко живу... а я тебя знаю! Ты часто здесь играешь, а я смотрю. Я тебя хорошо запомнил. Просто ты на меня внимания не обращал.

– Ну, может, и так... – Фёдору Ивановичу не хотелось разбираться, кто кого когда и где видел. – А что ты тут в такую рань делаешь? Никого нет ещё...

Мужик замялся на мгновение.

– Да ничего особенного... встречаю вот, таких как ты, ранних... это сегодня никого нет, а так часто поутру выходят.

– Понятно... – протянул Фёдор Иванович. – Звать-то как?

– Колян.

– Ну что, Колян, делать будем?

– Перекинемся? – Колян постучал костяшками по столу. – А то сижу тут один, скучаю...

– Да давай. – Фёдор Иванович скривил губы. – Я вообще-то на дачу собирался... выспаться бы нужно, а то моя орать будет, как резаная, что опять на автобусе ехать придётся.

Колян многозначительно хмыкнул.

– По-моему тебе только автобус и светит, по-любому. А твоя уехала уже, я видел, так что беспокоиться не о чем.

– Уехала?! Вот те раз! Это когда она успела? Хотя дома её нет, это точно.

– Да, – подтвердил Колян, – села в машину и укатила. Не знаю куда, но укатила.

– Зятя, что ли, попросила? – Фёдор Иванович почесал голову пятерней. – Вот стерва! А я, значит, на автобусе?! Хитро! И не поленилась встать ни свет, ни заря! Машина какая? Серые Жигули? Десятка?

– Да, кажется. Я не присматривался, но вроде такая. Что серая, это точно. Да не парься, ты, Иваныч! Какая теперь разница? Ну, сыграем партию?

– Ну чего уж там, давай! А, – тут Фёдор Иванович сделал многозначительный жест, – не найдётся? Голова болит, просто сил нет. И руки трясутся.

– Да как же, есть. – Колян с готовностью вытащил из-под стола початую бутылку водки и заляпанный стакан. – Выпей, полегчает.

У Фёдора Ивановича загорелись глаза. Он налил почти полный стакан и залпом опрокинул в рот. По телу начало разливаться тепло, появилась приятная эйфория.

– А ты? – спросил он у Коляна. – Налить?

– Нет! – замотал тот головой. – Я не пью.

– Ну, как знаешь, уговаривать не буду, – Фёдор Иванович вылил в стакан остаток и поставил пустую бутылку под стол. – Мне больше достанется. Ну, сдавай!

Где-то с полчаса они сосредоточенно играли. Колян молчал, Фёдор Иванович тоже. Он думал о том, что початой бутылки ему мало, и неплохо бы ещё... дача, конечно, теперь под большим вопросом, но, как говорится, мы предполагаем, а Господь располагает, и тут уж ничего не попишешь.

Странно, но за всё время, пока они сидели за столом, во дворе так никто и не появился. Не было и машин, что несколько озадачило Фёдора Ивановича.

– Слышь, Колян! – спросил он товарища слегка заплетающимся языком, – а где народ-то? Что-то не вижу никого... и вообще странно тихо...

Колян пожал плечами.

– Да что с того? Нет, и не надо. Спят, или разъехались. Я этими процессами не управляю. Мне вообще всё равно – есть, нет. Люди выходят, я с ними играю. Тебе они зачем?

– И то правда, незачем. Только плохо мне что-то... магазин открылся, не знаешь? Я часы забыл.

– Открылся, – быстро ответил Колян, даже не взглянув на часы.

– Тогда я дойду. Ты уж прости, но сил нет. День всё равно пропал. – Фёдор Иванович сделал попытку встать, но рухнул обратно на скамейку. – Хотя, вот чёрт! Деньги забыл... у тебя есть?

– Найду.

– Не одолжишь? Я сразу отдам. У меня дома заначка есть. А вообще, знаешь что? Слетай, будь другом. Что-то ноги не ходят, как прирос. Неудобно тебя грузить, конечно, но приходится.

Колян даже обрадовался просьбе.

– Да я сбегаяю, не переживай. Побудь здесь, может, придёт кто. Ты правда хочешь, чтобы я сходил? – Колян от волнения, как показалось Фёдору Ивановичу, даже вспотел.

Фёдор Иванович усмехнулся:

– Вот чудак человек! Ну конечно хочу! Зачем бы я тебе тогда просил? А тебе что за радость?

– Засиделся, размяться хочется. Да и надоело в домино играть. Всё время одно и то же, тоска...

– Ну так и шёл бы, кто тебя держит? Станный ты какой-то... – Фёдор Иванович почувствовал приступ раздражения.

– Не могу, – серьёзно сказал Колян. – Сам уйти не могу. Нужно, чтобы кто-то вместо меня здесь сидел. Только чтобы сам захотел. Наказание у меня такое.

– И что, никто не хочет? – Фёдор Иванович подозрительно уставился на Коляна. – Поверить не могу.

– Хочешь верь, хочешь нет, но до тебе никто не хотел.

– Домино, что ли, жалко? Украдут, думаешь? – Фёдор Иванович выдвинул вполне правдоподобную, как ему показалось, версию необходимости постоянного присутствия Коляна за столом.

– Да, да! Боюсь... украдут, что делать тогда буду? – Колян обрадованно уцепился за предложенную версию.

– Ну, тогда не переживай, посторожу твоё домино... иди уже... мочи нет! Чего ты тут болтаешь зря?! Трубы горят, не понимаешь, что ли?!

Колян вскочил и, как показалось Фёдору Ивановичу, будто растворился в воздухе.

Фёдор Иванович остался ждать. На него навалилась страшная апатия. Руки и ноги отяжелели, словно налились свинцом, глаза начали закрываться сами собой, в ушах появился шум, который не давал Фёдору Ивановичу сосредоточиться. На мгновение он отключился.

Внезапно сознание прояснилось, Фёдор Иванович почувствовал себя бодро и весело. Он взял в руки костяшки домино и начал перебирать их. Теперь только эти костяшки занимали все его мысли, начисто выветрив из головы всё остальное, в том числе и Коляна, и мысли о спиртном, о жене, о даче...

Дарья Сергеевна, жена Фёдора Ивановича, безуспешно пыталась растолкать мужа.

– Федя! Федя! Да вставай же ты! На дачу пора!

Фёдор Иванович не отзывался. Дарья Сергеевна включила свет и в ужасе отпрянула – Фёдор Иванович не дышал. От шока и неожиданности она осела прямо на пол и тихонько завывала. Немного придя в себя, Дарья Сергеевна вызвала скорую.

Пожилой врач констатировал смерть.

– Да что с ним, доктор? Всё ведь нормально было, на дачу собирались. – Дарья Сергеевна не могла прийти в себя, утирая непрошеные слезы.

– Сердце, скорее всего, – доктор вымыл руки. – Пил, небось? Лицо вон красное какое.

– Не без этого...

– Ну вот видите, а вы говорите нормально. Все так думают, пока их не касается. Ну, до свидания, мне тут делать нечего. В похоронное бюро звоните, там все сделают.

Доктор ещё раз кивнул на прощание Дарье Сергеевне и вышел, стараясь не хлопать дверью. Дарья Сергеевна зарыдала, уронив голову на руки.

Поездка

Лана машинально провела рукой по бедру, заключённому в короткие обтягивающие шорты, и вопросительно посмотрела на Ярика.

– Ну, я пошла?

– Давай. – Ярик критично осмотрел Лану с ног до головы. – Хорошо смотришься...

– На что спорим? – Лана зачем-то собрала волосы в хвост.

– На сто баксов, сама же сказала... Слушай, может сразу потопаем в частный сектор? Чего нам здесь ловить? Барану понятно, что мест нет...

– Ну мы же договорились, что я попробую... всё-таки будущий психолог.

– А оно тебе надо? Позориться только... на взятки у меня денег нет, учти.

– Взятки – это слишком примитивно, взятку дать любой дурак сможет.

– Ну иди, психолог! – в голосе Ярика слышалась ирония. – Попробуй силы! Я тебя здесь подожду, не хочу быть свидетелем твоего позора.

– А может моего триумфа? – Лана игриво посмотрела на Ярика. – Такой вариант событий ты не рассматриваешь?

– Иди, если собралась, хватит рассуждать! – Ярик демонстративно отвернулся от Ланы и сел на ближайшую скамейку под раскидистым деревом.

Лана хмыкнула и пошла упругой походкой прямо в гостеприимно распахнутые двери шикарного приморского отеля. Отель безумно дорогой, по их меркам, и очень респектабельный, но Лану это не смущало. Ей 18 лет, и она весьма уверена в себе – красивая высокая девушка с копной тёмных кудрявых волос и длинными загорелыми ногами. Этот облик довершался огромными голубыми глазами с чёрными длинными ресницами и маленьким вздёрнутым носиком.

Лана с Яриком приехали на юг сразу после того, как Лана сдала свою первую летнюю сессию. Ярик пригласил её развлекаться, как он выразился. Лана сразу согласилась. Она обожала приключения и обладала авантюрным складом характера. Матери Лана сказала, что едет к подруге в деревню. При всей её раскрепощённости, у Ланы не повернулся язык сказать, что едет на юг с мужчиной старше неё на 8 лет. Мать этого, разумеется, не одобрила бы, а поехать Лане очень хотелось – она бредила морем.

Ярик работал спортивным тренером и неплохо зарабатывал. Собственно, в спортивном зале они и познакомились. Лана пришла туда с подругой подкачать мышцы. Ярик сразу обратил на неё внимание. Он постоянно крутился возле Ланы, подсказывал, поддерживал, давал советы. Лана послушно выполняла его указания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.